

Отзыв на автореферат диссертации Г.Е. Облогова «Эволюция криолитозоны побережья и шельфа Карского моря в позднем неоплейстоцене-голоцене», представленной на соискание ученой степени кандидата геолого-минералогических наук.

* * *

Не только криолитозона, но и геология позднего плейстоцена шельфа (да и побережья) изучены явно недостаточно. Но именно эти данные сейчас приобрели огромную актуальность как для прогнозирования климата северного полушария, так и многих природных процессов в Арктике важных как для Севморпути, так и для освоения месторождений газа и нефти на шельфе Карского моря. Поэтому невозможно переоценить актуальность работы проделанной диссертантом. Но и трудности, которые ему пришлось преодолеть, сильно превышали возможные на континенте, даже и в Арктике. Не все эти трудности удалось диссертанту успешно преодолеть. Поскольку ценность проделанной работы сомнений не вызывает, остановимся на некоторых ошибках и недочётах её, которые необходимо учесть при публикации результатов, изложенных в диссертации.

Огорчает пренебрежительное отношение к стратиграфии. В.Н.Сакс в 1951 г предложил не региональную схему стратиграфии, как утверждает диссертант (с.7), а межрегиональную: от Уэлена до Новой Земли и не в 1951, а в 1948 г. В 1951 г В.Н.Сакс «насытил» её большим фактическим материалом. Именно из этого насыщения многие слои за последующие годы поменяли своё место в стратиграфической колонке. На с.8 диссертант справедливо отмечает, что МИС, «хотя и отражают глобальные изменения климата, ... могут служить лишь опорой хроностратиграфической привязки горизонтов». Но при этом он (с.8) утверждает, что использовать МИС для деления неоплейстоцена-голоцен (сколько же МИС в голоцене?) удобнее, чем стратиграфию, т.к. границы МИС достаточно точно установлены. Так ли это? До 1994 г использовалась шкала SPECMAP, а после 1994 г она же, наряду с Bassinot et al. (1994), часто без указания на какую шкалу опираются МИС. Только в 2008 г МСК (Постановление МСК, вып. 38) рекомендовала использовать шкалу Bassinot et al. (1994). Но рекомендация эта имеет силу закона только для геологической съёмки, которая после указа Президента РФ (1992) ведётся очень ограниченно. Остальные же и после 2008 г используют шкалу, которую использовали раньше, обычно не указывая какую именно шкалу они используют. Между тем отличия кривых Bassinot et al. (1994) и SPECMAP значительные, особенно между МИС-6.2 и МИС-2.2. Более того, в США используется шкала Bradly (1985), где граница МИС-3 и МИС-4 проводится на уровне 64 тыс. лет, соответственно сдвинуты и другие границы. В международных исследованиях в российской Арктике шкала Bradly (1985) использовалась восточнее Лены (Lozkin, Anderson, 2011), т.е. на территории, обсуждаемой диссертантом. Уже из этого видно насколько «точно» установлены границы МИС в используемых сейчас шкалах. Фактически же шкала МИС постоянно совершенствуется и общепризнанной шкалы нет.

Странно обосновывается достоверность результатов. Сообщается (с.6), что получены они с использованием разных методов, которые согласуются друг с другом, а перечисляется лишь обычная последовательность работ: документация разреза - обоснованное (а разве бывает другое?) опробование - аналитические исследования. А разве опробование может быть несогласовано с документацией разреза; или результаты аналитики могут быть несогласованы с опробованием? Из текста же автореферата видно, что были действительно разные методы. Видимо, это и ряд других недочётов имеют чисто редакционное происхождение и в самой диссертации они отсутствуют.

В целом же работа, выполненная диссертантом, большая, очень актуальная, и отвечающая требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а сам диссертант, - Облогов Глеб Евгеньевич, - заслуживает присуждения ему искомой степени кандидата геолого-минералогических наук.

РГГРУ(МГРИ)

проф., д.г.-м.н.

С.А.Лаухин.